

УГРОРУССКИЙ СВЯЩЕННИК АЛЕКСИЙ ТОВТ МЕЖДУ УНИЕЙ И ПРАВОСЛАВИЕМ

М. Ю. ДРОНОВ

Институт славяноведения Российской академии наук, г. Москва, Россия

Личность о. Алексия Товта (Тота) (1854–1909) хорошо знакома всем, кто интересуется историей православия на Северо-Американском континенте. Именно этот изначально греко-католический священник родом из Угорской Руси¹ возглавил массовый переход русинских иммигрантов-униатов в русское православие. В 1994 г. Православная церковь Америки канонизировала Товта, тело которого при открытии гроба было найдено нетленным, как святого праведного Алексия Уилкс-Баррейского. Позднее, в 2001 г. Товт был прославлен в сонме Собора Галицких святых во Львовской епархии Украинской Православной церкви Московского Патриархата (несмотря на то, что Угорская Русь никаким образом не может рассматриваться как часть Галиции), а в 2006 г. Священный Синод той же УПЦ МП утвердил почитание Собора Карпаторусских святых – также включающего Товта.

Будущий православный миссионер родился 18 марта 1854 г. в семье униатского священника села Кобыльницы Шаришского комитата Венгерского королевства (ныне в Свидницком округе Прешовского края Словацкой Республики). Иногда в литературе называют другие даты появления на свет: 14 марта 1853 г., 15 марта 1854 г., а в качестве места рождения указывают окрестности центра региона – г. Прешова (рус. устар. *Пряшев*, венг. *Эперьеш*)² [1, с. 20; 2, с. 362; 5, с. 658]. Интересная подробность: родной дядя А. Товта Николай Товт (1833–1882) был Пряшевским греко-католическим епископом, причем потакавшим усилившейся во второй пол. XIX в. мадьяризации русинского населения. Алексей получил образование в Эстергоме (в римско-католической семинарии), Ужгороде (Унгваре) и Пряшеве, прошел срочную военную службу. Был рукоположен в 1878 г., а уже в 1881 г., вероятно, не без помощи влиятельного дяди, стал ректором пряшевской семинарии, сам преподавал церковное право и историю Церкви. Однако вскоре дядя-епископ умер, сам Алексей похоронил супругу и ребенка, поэтому, когда в 1889 г. русинские «заробитчане» в Миннеаполисе (штат Миннесота) обратились к новому епископу Иоанну Валию (1837–1911) с просьбой прислать им священника, выбор пал именно на о. Алексия Товта.

Как русины оказались в Америке? Дело в том, что экономическое положение русинского населения на родине, особенно в малоурожайных горных районах, оставляло желать лучшего. Значительная часть трудоспособного населения традиционно была обречена на отходничество. Поэтому неудивительно,

1 Угорская Русь — неофициальное название совокупности восточнославянских этнических территорий в административных границах Венгерского королевства (в настоящее время — территории Закарпатской области Украины и прилегающих районов Словакии, Венгрии и Румынии), использовавшееся до распада Австро-Венгрии.

2 Думается, что применительно к восточнославянским и восточнохристианским реалиям в границах современной Словакии местные топонимы в русском тексте все же корректнее передавать в традиционном виде — как сами русины называли свои населенные пункты в русскоязычных публикациях.

что в последние десятилетия XIX в. началась массовая эмиграция русинов из Австро-Венгрии (как из Угорской Руси, так и из Галиции и Буковины) за океан. По оценкам исследователей, накануне Первой мировой войны в США насчитывалось порядка полумиллиона русинских иммигрантов, в Канаде – около 150–160 тысяч [6, с. 50, 74]. Интересно, что русины численно значительно преобладали над восточнославянскими иммигрантами из Российской империи. Так, по оценке русского публициста Е. Н. Матросова, сделанной в середине 1890-х гг., вместе взятые великороссы, малороссы и белорусы из России составляли лишь «двадцатую часть американской Руси». При этом девятнадцать частей восточных славян в Северной Америке приходилось на русинов из Австро-Венгрии [3, с. 450].

Прибыв в Новый свет, Миннеаполис, о. Товт сразу же нанес визит к местному иерарху — римско-католическому архиепископу Джону Айрланду, юрисдикция которого в тот период распространялась не только на самих латинян, но и на католиков восточного обряда. Запомнившийся угрорусскому священнику диалог, произошедший между ними, часто воспроизводится в литературе. Несмотря на, возможно, умышленное позднейшее сгущение Товтом красок, приведем его в качестве иллюстрации взаимоотношений между римо- и греко-католиками на Североамериканском континенте в конце XIX в.:

«Как верный униат, по повелению своего тогдашнего епископа, Иоанна Валия, я явился к Айрланду 19 числа месяца декабря 1889 года, как следует, я поцеловал его руку (но не приклонил колена, и это было моей главной ошибкой, как я впоследствии узнал) и передал ему мои аккредитивы. Хорошо помню, что едва он прочитал то, что я «греко-католик», руки начали у него дрожать. Прошло почти 15 минут, пока он до конца дочитал, а после сразу резко спросил (разговор шел по-латински) меня:

1. Есть ли у вас жена?
2. Нет.
3. Но была?
4. Да, я вдовец...

Услышав это, он кинул на стол бумаги и громко крикнул:

– Я уже послал протест в Рим, чтобы мне сюда таких священников не присылали...

– Каких вы разумеете?

– Таких, как вы!

– Ведь я католический священник греческого обряда, я – униат, меня законный католический епископ рукополагал...

– Я ни вас, ни того епископа католическим не считаю; да у меня и нет нужды тут в греко-католических ксендзах; довольно и того, что в Миннеаполисе есть польский, он может быть ксендзом и для греков...

– Но он латинского обряда; его народ наш притом не понимает; едва ли к нему будут обращаться, ведь они потому и создали себе церковь особую, – заявил я.

– Я не давал на это разрешения, и вам не даю юрисдикции тут действовать...

<...>

Арцибискуп вспылал – я не меньше... Слово за слово, дальше так далеко пошло, что разговора и восстанавливать не следует...» [4, с. 51–52].

В результате неожиданного конфликта священник-русин, против которого архиепископ Айрланд настроил подконтрольное духовенство и прихожан, оказался на грани выживания. В результате, после всесторонних размышлений о. Товт принял нетривиальное решение: обратиться к русскому православному епископу, кафедра которого располагалась в далеком от Миннеаполиса Сан-Франциско. После личного перехода священника в православие в конце 1890 г. уже в 1891 г., в Неделю Православия, епископ Владимир (Соколовский-Автономов, 1852–1931) торжественно присоединил миннеапольский приход к Православной церкви.

А. Товт, перебравшийся в 1893 г. в г. Уилкс-Барре в Пенсильвании, был назначен благочинным. За годы миссионерских трудов, прямо или косвенно благодаря Товту, в православие перешли десятки тысяч человек. Священник стоял у истоков православной газеты «Свет» и Русского православного католического общества взаимопомощи, предназначенных, в первую очередь, именно для перешедших из унии русинов (интересно, что и газета, и общество, пускай в значительно видоизмененном виде, существуют в лоне Православной церкви Америки до сих пор). Показательно, что в результате присоединения униатов, центр русской епархии переместился из Сан-Франциско на восток – в Нью-Йорк, поменялось даже ее название: из Алеутской и Аляскинской она стала Алеутской и Северо-Американской. Кроме этого, через возвращавшихся на родину русинов православие стало распространяться в «Старом крае»: на Угорской Руси и в Галиции, находившихся в составе подчеркнуто католической Габсбургской монархии. Таким образом, деятельность Товта отчасти подготовила последующие успехи православного движения по обе стороны Карпатского хребта.

В конце жизни о. Товт был возведен в сан протопресвитера (за несколько лет до кончины высказывались предложения сделать его епископом). За миссионерские успехи священник был удостоен ряда российских государственных наград. Сердце Товта остановилось 7 мая 1909 г. в Уилкс-Барре.

Несмотря на общеизвестность приведенных сведений, личность харизматичного конвертита о. Алексея Товта, никого не оставлявшая равнодушными еще при жизни, продолжает вызывать интерес исследователей и в наши дни.

Первичное значение имеют источники, опубликованные в последней четверти XX в.: корреспонденция и труды А. Товта. Эту титаническую работу осуществил известный американский русский православный деятель Георгий (Юрий) Михайлович Солдатов (1932–2021) [7; 11; 12]. Правда, серьезным недостатком данных публикаций является то, что оригинальные тексты священника-русина для удобства читателей были переведены с «язычия»³ на английский язык. Тем самым в значительной степени была потеряна их уникальная семантическая специфика.

Исследователи, обращающиеся к фигуре о. Товта, вновь и вновь продолжают анализировать подробности встречи Товта с архиепископом Айрландом, установления контактов с русской миссией, перипетий внутриприходских конфликтов о. Алексея, взаимоотношений с греко-католическим клиром и т. п., отмечая очередные оригинальные нюансы. Особенно хочется упомянуть работы Кейта Руссина [9], Константина Симона [10], Валерияна Бугеля [8] и др. Любопытно,

³ Под «язычием» подразумевается макаронический язык, использовавшийся русинской интеллигенцией, объединявший в себе у разных авторов в различных пропорциях русские литературные, русинские диалектные, церковнославянские и иноязычные компоненты.

что детально изучавший жизненный путь А. Товта член Общества Иисуса о. К. Симон в 2014 г. вслед за героем своих штудий сам перешел в православие.

Думается, что перспективным, с точки зрения введения новых источников в научный оборот, является обращение к недостаточно изученным материалам об о. Товте в фондах отечественных Архива внешней политики Российской империи и Российского государственного исторического архива.

Литература

1. Александров, Е. А. Русские в Северной Америке: биографический словарь / Е. А. Александров / Под ред. К. М. Александрова, А. В. Терещука. – Хэмден, Сан-Франциско, СПб., 2005.

2. Биографический словарь миссионеров Русской Православной Церкви / Авт.-сост. свящ. С. Широков. – М., 2004.

3. Лелива (Матросов, Е. Н.). Заокеанская Русь: Социологическо-описательный очерк / Лелива (Е. Н. Матросов) // Исторический вестник. – Т. LXVIII. – Май. 1897. – С. 435–459.

4. Григорьев, Д. протоиерей. От древнего Валаама до Нового Света. Русская Православная Миссия в Северной Америке / Д. Григорьев. – М., 2007.

5. Куренков, А. Алексей Товт / А. Куренков, Г. М. Слодатов // Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М., 2000. – Т. I. А – Алексей Студит. – С. 658–659.

6. Трощинський, В. П. Українці в світі / В. П. Трощинський, А. А. Шевченко. – Київ, 1999.

7. Toth, Archpriest Alexis / Archpriest Alexis Toth. – Transl. and ed. G. Soldatow. – AARDM, 1978–1989. – Vol. 1–4.

8. Bugel, W. Ekleziologie Užhorodské unie a jejích dědiců na pozadí doby / W. Bugel. – Olomouc, 2003.

9. Russin, K.S. Father Alexis G. Toth and the Wilkes-Barre litigations / K.S. Russin // SVTQ. – 1972. – Vol. 16. – No. 3. – P. 128–149.

10. Simon, K., S.J. Alexis Toth and the Beginnings of the Orthodox Movement among the Ruthenians in America (1891) / K. Simon // *Orientalia Christiana Periodica*. – Vol. LIV. – Fasc. II. – Roma, 1988. – P. 387–428.

11. The Orthodox Church in America and other writings by St. Alexis / Transl. G. Soldatow. – AARDM, 1996.

12. The Writings of St. Alexis Toth, Confessor and Defender of Orthodoxy in America / Transl. G. Soldatow. – AARDM, 1994.

Доклад посвящен личности о. Алексия Товта (1854–1909) — священника из Угорской Руси, который возглавил движение русинских иммигрантов в США за переход из унии в православие. Товт был канонизирован Православной церковью Америки и Украинской Православной церковью Московского Патриархата. При этом жизненный путь священника по-прежнему вызывает интерес исследователей.

The report is dedicated to the personality of fr. Alexis Toth (1854-1909) – a priest from Hungarian Rus', who led the movement of Ruthenian immigrants to the United States for the transition from the Union to Orthodoxy. Tott was canonized by the Orthodox Church of America and the Ukrainian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate. At the same time, the life path of a priest is still of interest to researchers.